

Высокохудожественная гимнастика

Бенефис Светланы Захаровой в Большом

КОММЕРСАНТ. - 2005. - 17 июня. - с. 14

гала-концерт балет

Перед закрытием Большого театра на реконструкцию на его основной сцене состоялось последнее статусное событие сезона — бенефис официальной прима-балерины театра Светланы Захаровой. ТАТЬЯНЕ КУЗНЕЦОВОЙ показалось, что она присутствует на показательных выступлениях лидера сборной по художественной гимнастике.

26-летнюю Светлану Захарову два года назад переманил в Большой из Мариинского театра гендиректор Большого Анатолий Иксанов. Это был отличный бизнес-проект. Москва остро нуждалась в балеринах для «большой классики» — и получала готовую приму. Госпоже Захаровой, которую наперебой приглашали на индивидуальные гастроли ведущие театры мира, требовалась определенная свобода — и она ее заимела. Как и прочие преимущества, в том числе официальное признание (в Москве оно приходит гораздо быстрее — вот и к бенефису подоспел указ президента о присвоении балерине звания заслуженной артистки РФ). Словом, от переезда Светланы Захаровой в Москву выиграла все. Даже зрители.

Бенефис молодой балерины — событие, исключительное для Большого, — был призван закрепить эту всеобщую удовлетворенность. Программу выбрали с размахом: два классических шедевра (сцена «Тени» из «Баядерки» и третий акт «Дон Кихота») разрежались дивертисментом, в котором героиня вечера показывала образцовую современную хореографию — «Средний дуэт» Алексея Ратманского и дуэт из форсайтовского «In The Middle Somewhat Elevated». В зале, понятное дело, аншлаг, клака в полном составе, всеобщее возбуждение.

Первый ушат холодной воды вылил оркестр: под управлением Александра Копылова (почтенного старца лет 80 с хвостиком) он смахивал на шарманку, играющую похоронный марш. Правда, большинство выступавших не отвлекались на музсопровождение, танцуя под собственные, удобные им темпы. Балерина Захарова появилась на помосте собранная, как на чемпионате мира. Каждому ее движению хотелось тут же выставить оценку: от высшей — за выдающееся поднимание ног в адажио (что, впрочем, сейчас уже немодно) до низшей — за сорванные во всех трех попытках большие туры в арабеск. На первое место тянули пируэты в руках партнера (по 10–12 штук), а неудачный круг ползу-

В хореографии Уильяма Форсайта запредельный шаг Светланы Захаровой выглядит уместнее, чем в классике (партнер Андрей Меркурьев) ФОТО МИХАИЛА ПОГВИНОВА

чих перекидных и нестремительные «блинчики» в арабеск «съели» несколько десятых балла. Приглашенный партнер — петербуржец Игорь Зеленский — выступал тоже неровно: скажем, пируэты у него шли, а вот двойные кабриолы (это когда одна нога бьет другую высоко в воздухе) как-то слипались. Впрочем, на сцене Большого этот танцовщик никогда не перенапрягался: ну сорвал круг «козлов», так походил-подумал и перешел на спасительные *jete en tournant*. В кулуарах говорили — травмирован, но вышел танцевать. Совсем как в большом спорте.

Выход в «Дон Кихоте» у бенефициантки получился удачнее — и партнер, москвич Андрей Уваров, оказался поздоровее и понадежнее, и 32 фуэте с двойными получились отменно, и на «создание образа» можно было не отвлекаться. В сущности, самоутверждаться в этот вечер балерине Захаровой было не перед кем — коллеги из Большого выглядели рядом с ней, как сущие аутсайдеры чемпионата. Случались, правда, ударные моменты. Так, уже лет пять подающий надежды Руслан Скворцов вдруг их оправ-

дал, воспарив в роскошных *jete* в вариации Принца из «Лебединого». А юная Наталья Осипова побилла все рекорды высоты в прыжковой вариации из «Дон Кихота». Жаль, триумфу рекордсменки помешал нехотят проснувшийся дирижер — взвинтил темп в финале вариации так, что уже не выпрыгнуть.

Самым интригующим моментом вечера стала спецпрограмма современной хореографии. В Большом у Светланы Захаровой нет шансов станцевать что-либо актуальное, а видно, что балерине хочется. И правильно — ее божественное тело и уникальные данные словно созданы для рискованных экспериментов. Увы, современной технике надо учиться так же, как и классической. Резиновые ноги Светланы Захаровой выписывали самые невероятные дуги, торс гнулся во все стороны, растяжки пластались по полу, изумительно выгнутая стопа парала пол и полосовала воздух. Но рядом с движениями партнера-петербуржца Андрея Меркурьева, воспитанного на балетах Форсайта и наполняющего смыслом каждое па, все эти бале-

ринские запредельности выглядели лишь новым видом экстремальной гимнастики. Напряжения (хоть эмоционального, хоть эротического) нет в танце примы Захаровой, воспринимающей любого партнера лишь как более или менее удобный станок для выполнения поддержки.

Почитатели любят сравнивать Светлану Захарову с другой обладательницей феноменальных данных — харизматичной Сильви Гиллем, пришедшей в балет из художественной гимнастики. Лучше бы не сравнивали: когда своевольная француженка, сняв трико и потряхивая короткой стрижкой, нагло дерет ноги за уши в старинном па-де-де на музыку Обера — это ее протест против ханжеских норм классики. В танце балерины Захаровой нет ни вызова, ни собственной художественной позиции — за внешней самоуверенностью и блеском кроется инфантильность маленькой украинской девочки, до сих пор ждущей оценок за каждое удачное па. Она и так почти отличница. Еще немного почистить туры в арабеск — и дальше в искусстве ей двигаться некуда.